

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 78–87

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 78–87

<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-1-78-87>, EDN: RGLUHK

Научная статья

УДК 342.849.2(571.16)

Специфика предвыборной борьбы молодых кандидатов в депутаты Законодательной думы Томской области в 2007–2021 гг.

А. В. Шарапов

Алтайский государственный институт культуры, Россия, 656055, г. Барнаул, ул. Юрина, д. 277

Шарапов Алексей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, asharapov1981@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9869-3068>

Аннотация. На современном этапе молодежь рассматривается как один из ключевых факторов модернизации всех сфер общества. Благодаря психофизическим особенностям, характерным для этой демографической группы (уровень здоровья, высокая активность, наличие большого объема свободного времени, слабая вовлеченность в социум, мобильность, повышенный интеллектуальный поиск), молодежь может выступать серьезным двигателем преобразований и инноваций в стране. Перед элитой страны всегда возникает задача по включению молодежи в официальное политическое пространство. Кроме того, элитой данная демографическая группа рассматривается как канал собственного омоложения. В настоящее время актуально изучение процессов обновления региональных российских элит на примере Томской области. Целью представленной работы является обнаружение особенностей электоральной активности молодежи Томской области в качестве кандидатов в депутаты Законодательной думы Томской области. Массив данных для сравнительного исследования сведений о кандидатах в депутаты за период с 2007 по 2021 г. получен с официального сайта Избирательной комиссии Томской области, Государственной автоматизированной системы «Выборы» (ГАС «Выборы»). В результате исследования четырех избирательных кампаний с 2011 по 2021 г. выявлено увеличение количества молодых кандидатов, выдвинутых и избранных по партийным спискам. Безрезультативной является для молодежи возможность стать самовыдвиженцем. Большая часть самовыдвиженцев не регистрируется в качестве кандидатов. Причина данной ситуации заключается в трудном процессе сбора подписей, который сопряжен со значительными материальными издержками. За четыре избирательные кампании с 2007 по 2021 г. ни один молодой самовыдвиженец не смог стать депутатом Законодательной думы Томской области. Среди непарламентских и парламентских партий в рейтинге привлечения молодых кандидатов особое место занимает ЛДПР. Во всех четырех исследуемых избирательных периодах данная партия привлекает значительное количество молодых кандидатов, что связано с традиционными программными установками партии, ориентированными на молодежную аудиторию. При анализе списка победивших молодых кандидатов был сформирован среднестатистический портрет молодого депутата.

Ключевые слова: молодые кандидаты, политические партии, Законодательная дума Томской области, избирательная кампания

Для цитирования: Шарапов А. В. Специфика предвыборной борьбы молодых кандидатов в депутаты Законодательной думы Томской области в 2007–2021 гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 78–87. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-1-78-87>, EDN: RGLUHK

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Specifics of the pre-election fight of young candidates in the deputies of the Legislative Duma of the Tomsk region in 2007–2021

A. V. Sharapov

Altai State Institute of Culture, 277 Yurina St., Barnaul 656055, Russia

Alexey V. Sharapov, asharapov1981@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9869-3068>

Abstract. At the present stage, youth is considered to be one of the key factors in the modernization of all spheres of society. Due to psycho-physical characteristics of this demographic group (health level, high activity, availability of a large amount of free time, low involvement in society, mobility, increased intellectual search), young people can act as a driving force of change and innovation in the country. The country's elite understands necessity for attracting young people to the official political space. In addition, the elite views this demographic group as a channel for their own rejuvenation. At present, it is relevant to study the processes of renewal of regional Russian elites on the example of the Tomsk region. The purpose of this work is to reveal peculiar features of the electoral activity of young people as candidates for deputies to the Tomsk region Legislative Duma. The data for a comparative study of information about candidates for deputies for the period from 2007 to 2021 were obtained from the official website of the Electoral Commission of the Tomsk Region: State Automated System "Elections" (SAS "Elections").

Analysis of four election campaigns from 2011 to 2021 revealed an increase in the number of young candidates nominated and elected on party lists. Chances to participate in elections as self-nominees are very low for young people. Most of the self-nominated candidates are not registered as candidates. The reason lies in the complex character of the process of collecting signatures that requires significant material costs. During four election campaigns from 2007 to 2021 not a single young self-nominated candidate managed to become a deputy of the Legislative Duma of the Tomsk region. In the ranking of non-parliamentary and parliamentary parties that attract young candidates, the LDPR occupies a special place. This party attracted a significant number of young candidates during all of the four election periods that were studied. This fact can be explained by the traditional youth focused programmatic principles of the party. When analyzing the list of young candidates who won, an average portrait of a young deputy was formed.

Keywords: young candidates, political parties, Legislative Duma of the Tomsk region, election campaign

For citation: Sharapov A. V. Specifics of the pre-election fight of young candidates in the deputies of the Legislative Duma of the Tomsk region in 2007–2021. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 78–87 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-1-78-87>, EDN: RGLUHK

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Молодежь как демографическая группа является наиболее активной частью любого общества. В силу здоровья, наличия большого свободного времени, меньшей связанности социальными обязательствами она мобильна и интеллектуально активна. Молодежь пытается реализовать себя в общественно-политической сфере. Возникает вопрос не только о ее интеграции в легальную политическую практику, но и об обновлении действующей региональной элиты путем ее омоложения. Вовлечение молодежи в политику обеспечивает реализацию ею новых практик, инноваций, институтов, например, посредством использования интернет-технологий. Молодежь проявляет общественно-политическую активность online (сбор подписей, дистанционное электронное голосование и т.д.). Таким образом, привлечение молодежи в качестве депутатов регионального парламента будет нести положительные моменты для политической системы.

Томск по праву считается университетским городом. На современном этапе здесь осуществляют свою деятельность два национально-исследовательских университета, один опорный университет, три государственных вуза. Кроме того, в регионе функционирует несколько филиалов высших учебных заведений других регионов Российской Федерации и один коммерческий вуз. В научно-образовательной сфере трудится более 15% экономически активного населения Томской области. На 2017 г. доля научно-образовательной системы составляла около 25 млрд руб., или 19% валового регионального продукта [1].

В рамках рассмотрения инновационной экономики необходимо отметить наиболее перспективный и привлекательный ИТ сектор.

В 2013 г. Томская область стала победителем в конкурсе Министерства экономического развития России на создание инновационного территориального кластера. Кластер получил название «Фармацевтика, медицинская техника и информационные технологии Томской области». Это стало вполне закономерной победой. Так, еще в начале 2000-х гг. на базе Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники сформировался кластер информационных технологий и электроники. В нем разместились начинающие компании, у которых не было своих площадей и оборудования. Недостающие ресурсы они получали от научной деятельности в рамках вуза. В то же время шел процесс подготовки специалистов для этих компаний из среды студентов. Такое взаимовыгодное сотрудничество позволило обучать перспективных студентов, повысило привлекательность вуза (как ключевого места научных разработок в ИТ и электронике). Как итог – значительное количество молодых людей проявили желание связать свое будущее с этой профессией и регионом. В состав данного кластера сейчас входят крупные компании: ЗАО «НПФ «Микран», группа компаний «ElecCard», ЗАО «ЭлеСи», ООО «Контек-Софт», группа компаний «Интант» и др. Они задают темп развития кластера и отрасли в целом [2].

По мнению Л. М. Авериной и Д. В. Сиروتкина, проводивших исследование уровня инновационности регионов РФ, удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, осуществленных работ и услуг по России составил 7,7%, а по Томской области – 10,9% за 2018 г., что подтверждает высокие результаты данного региона в этой сфере [3].

Представленные особенности развития региона делают его привлекательным для

переезда молодежи с целью учебы и работы. Томская область занимает 7-е место в России по количеству привлеченной молодежи. Прирост молодежи в возрасте от 17 до 21 года оказался почти в 4 раза больше, чем прирост всего населения области [4, с. 175]. Численность населения постоянно увеличивается (например, с 1077,4 тыс. чел. в 2019 г. до 1079,3 тыс. чел. в 2020 г.)¹.

Успешное привлечение молодежи в рамках получения ими высшего образования и дальнейшего трудоустройства должно отражаться на ее участии в общественно-политической жизни Томской области. Однако это не так: приезжая молодежь не имеет постоянной прописки или даже гражданства, поэтому она не голосует и не баллотируется в качестве кандидатов в депутаты, а молодые избиратели с временной пропиской не голосуют на местных выборах.

Поэтому особую важность приобретает исследование представительства молодых депутатов в общественно-политической сфере Томской области. Большое количество молодежи, участвующей в политической деятельности в качестве кандидатов в депутаты, позволяет ей иметь больше возможностей в реализации своих проектов и способствовать улучшению ситуации в собственном регионе в целом. Своей результативной работой молодые депутаты могут усилить привлекательность региона.

Вопросы инкорпорации молодежи в региональные легислатуры и омоложение элит носит многоаспектный характер. За последние пять лет данная тенденция привлекла внимание многих исследователей, в том числе за рубежом. Так, в развивающихся странах, где сформировались гибридные режимы, большой процент населения составляет молодежь. Она стремится занять свое место в руководстве страны. Например, в Камбодже лидеры дискуссионных площадок, неправительственных организаций благодаря соответствию трем критериям для вхождения в элиту: доверию (социальный капитал), знаниям и интересу к политике, в дальнейшем занимают должности на государственной службе, в бизнесе и политике. Этот процесс инициирован «сверху», со стороны государства [5]. Важное место в интеллектуальном дискурсе

Колумбии занимают вопросы политической социализации и формирования нового поколения молодых лидеров [6, с. 210–244].

Авторы отмечают большую роль африканской молодежи в гражданских протестах с момента борьбы за независимость стран и заканчивая событиями «Арабской весны» 2011 г. Там, где не соблюдаются демократические процедуры в процессах омоложения элиты и подготовки новых лидеров страны, гражданские протесты носят масштабный характер и приводят к смене власти в странах (Сенегал, Буркина-Фасо) [7]. Ярким примером кардинального омоложения политической элиты является Грузия [8]. Процессы омоложения волнуют и нынешнее руководство КНР во главе с Си Цзиньпином [9]. Итальянские исследователи обращают внимание на то, что у молодых руководителей муниципалитетов впереди больше избирательных кампаний по переизбранию, чем у возрастных руководителей. Поэтому мотивация молодых руководителей муниципалитетов на качественное управление выше [10]. Степень политического участия молодежи напрямую зависит от механизмов реализации молодежной политики в Великобритании [11].

В отечественной науке наблюдается отсутствие исследований по омоложению элит Томской области. В основном представлены работы в смежных научных проблематиках.

Для понимания положительного эффекта от процесса омоложения элиты необходимо обратиться к сущностным основам молодежного лидерства. Данная проблематика изучена С. Ю. Асеевым и Я. Ю. Шашковой в исследованиях Новосибирской области и Алтайского края. В своей демографической группе наиболее популярен тип молодежного лидера-инноватора, а не служителя. Молодежное лидерство носит локальный, территориальный характер. У идеального лидера инновационный потенциал формируется из реального влияния на политику, большого числа единомышленников и политической активности. Среди молодежи только каждый десятый стремится к лидерству. Причем большим лидерским потенциалом обладает Новосибирская область, а не Алтайский край [12].

Изучение общественно-политической активности молодежи Томской области представлено незначительным количеством региональных исследований. Научный интерес местных авторов связан с изучением молодежных обще-

¹ Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Томской области. URL: <https://tmsk.gks.ru/storage/mediabank/FqvOt5YA/%D0%A7%D0%98%D0%A1%D0%9B%D0%95%D0%9D%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC%20%D0%9D%D0%90%D0%A1%D0%95%D0%9B%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%AF.pdf> (дата обращения: 10.08.2021).

ственно-политических структур, принципов осуществления молодежной политики и электорального поведения данной демографической группы. Так, А. П. Воробьев на основе опроса студенческой молодежи Томской области выявил особенности ее электорального поведения. По мнению автора, томские студенты склонны к нонконформистскому типу поведения. Они отрицательно оценивают выборы из-за несбывшихся ожиданий, связанных с их результатом (60% опрошенных), и в то же время относятся к выборам как к инструменту решения молодежных проблем, осознают важность этого института и его необходимость. В электоральных предпочтениях томские студенты выражают протестные настроения, отдавая предпочтение голосованию «ногами» (27%) или поддержке оппозиционных партий (21% – ЛДПР, 9% – КПРФ). Значительный кредит доверия молодежь выражает избранию депутатов по мажоритарной избирательной системе (35%), что подчеркивает доминирование персонифицированного характера политики у молодежи [13].

Д. М. Сапарова провела анализ нормативно-правовых основ функционирования, принципов комплектования и кадрового потенциала Молодежного совета города Томска. Данная структура проработала большой круг проблем, интересующих местную молодежь (запрещение наружной рекламы пива на территории Томской области, трансляция социальной рекламы на местном телевидении, внедрение «трезвой» карты). Такая результативная работа молодежного органа, связанная с принятием местных и региональных общественных инициатив, стала возможна благодаря совпадению соответствующих интересов правящей партии, заинтересованных групп интересов и администраций различного уровня. Таким образом, Д. М. Сапарова доказывает зависимость Молодежного совета города Томска от политических структур региона [14].

Цель данной статьи – исследовать динамику электоральной активности молодежи Томской области в сфере реализации ею пассивного избирательного права.

Для достижения поставленной цели создана база данных из сведений о кандидатах и результатов выборов за период с 2007–2021 гг. Эти данные получены с официального сайта Избирательной комиссии Томской области. Хронологические рамки исследования определены внедрением смешанной избирательной системы в Томской области. С 2007 г. состав Законода-

тельной думы Томской области формируется в равных пропорциях: 21 депутат избирается по партийным спискам и 21 – по одномандатным округам. Таким образом, в региональном парламенте работают 42 депутата. До 2007 г. численность депутатского корпуса также составляла 42 человека, однако избралась она по двухмандатным округам². Объектом исследования выступает молодой кандидат в возрасте 21–35 лет. Нижний порог связан с получением гражданином РФ пассивного избирательного права, верхний порог ограничен федеральным законодательством, определяющим предельную возрастную границу для категории «молодежь».

Электоральная активность молодежи

2007 г. стал новым этапом в избирательной системе Томской области. С этого момента и по настоящее время региональный парламент формируется по смешанной модели (одномандатные округа и партийные списки). 11 марта 2007 г. состоялось избрание депутатов в Законодательную думу Томской области. Три партии дали возможность молодым кандидатам побороться на одномандатных округах (рис. 1).

По партийным спискам возможности для выдвижения молодежи оказались гораздо шире. Сразу семь партий включили в свои списки молодежь (рис. 2).

В представленном электоральном цикле молодые кандидаты получили шанс стать депутатами Законодательной думы Томской области только по партийным спискам. Один молодой кандидат стал депутатом от КПРФ, три – от «Единой России», один – от «Союза правых сил». Общее количество кандидатов по одномандатным округам составило 103 и 116 по партийным спискам³.

В 2011 г. в новый состав Законодательной думы Томской области по одномандатным округам три партии выдвинули молодых кандидатов (рис. 3).

По партийным спискам молодежь была представлена следующим образом (рис. 4).

Всего было выдвинуто по одномандатным округам 123 человека и 413 по партийным спискам⁴.

² Законодательная Дума Томской области. URL: https://duma.tomsk.ru/content/history_3 (дата обращения: 12.08.2021).

³ Избирательная комиссия Томской области. URL: <https://elect70.tomsk.ru/elections/region/duma/> (дата обращения: 12.08.2021).

⁴ Там же.

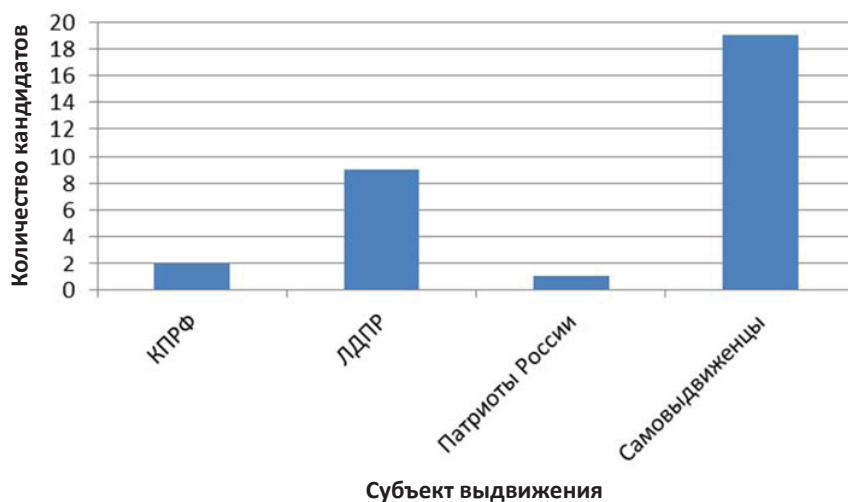

Рис. 1. Количество молодых кандидатов, выдвинувшихся по одномандатным округам, 2007 г.

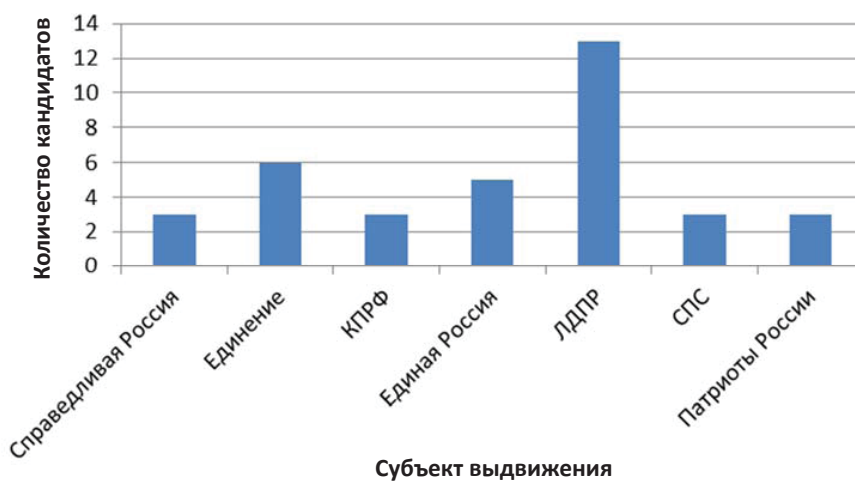

Рис. 2. Количество молодых кандидатов, выдвинувшихся по партийным спискам, 2007 г.

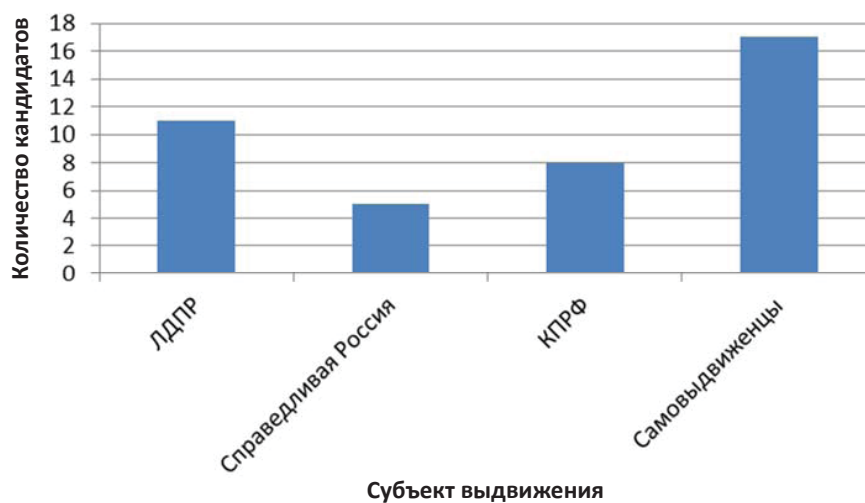

Рис. 3. Количество молодых кандидатов, выдвинувшихся по одномандатным округам, 2011 г.

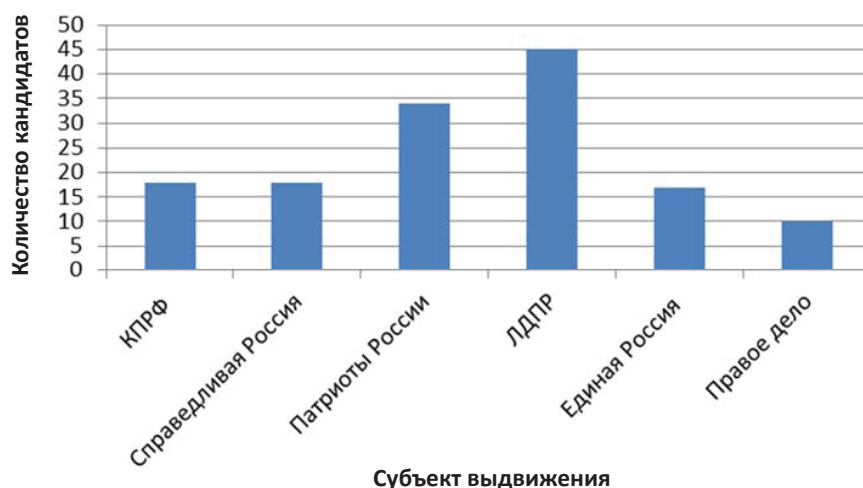

Рис. 4. Количество молодых кандидатов, выдвинувшихся по партийным спискам, 2011 г.

Данные, полученные нами путем поиска и анализа первичных данных с официального сайта избирательной комиссии Томской области за соответствующие периоды, приведены в табл. 1.

На выборах 2016 г. в Законодательную думу Томской области молодых кандидатов по своим партийным спискам выдвинули девять политических партий (рис. 5).

Таблица 1

Доля избранных молодых кандидатов в Законодательную думу Томской области, 11 марта 2007 г. и 4 декабря 2011 г., %

Наименование партии	Доля молодых кандидатов, избранных по партийным спискам в депутаты из числа выдвинутых		Доля молодых кандидатов, избранных по одномандатным округам в депутаты из числа выдвинутых	
	2007	2011	2007	2011
КПРФ	33,3	16,6	—	—
ЛДПР	15,0	8,8	—	—
Справедливая Россия	—	5,5	—	—
Единая Россия	60,0	5,8	—	—
Итого	19,4	6,3	—	—

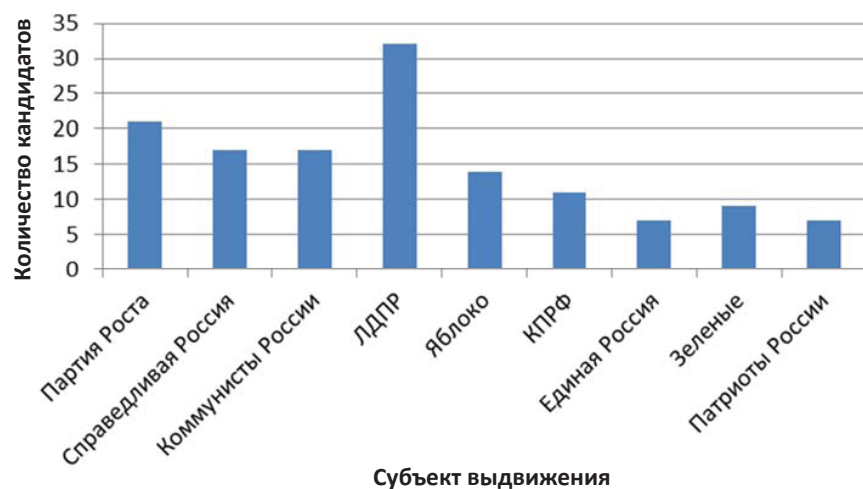

Рис. 5. Количество молодых кандидатов, выдвинувшихся по партийным спискам, 2016 г.

По одномандатным округам только пять партий дали возможность баллотироваться молодым кандидатам (рис. 6).

В итоге по пропорциональной системе стали кандидатами 436 человек. Количество кандидатов по одномандатным округам составило 111. По итогам выборов в Законодательную думу Томской области было избрано по партийным спискам три человека от ЛДПР и один от «Единой России». По одномандатным округам один молодой представитель «Единой России» стал депутатом.

В 2021 г. состоялись выборы в Законодательную думу Томской области. Их особенностью было введение трехдневного голосования. Восемь партий включили в свои партийные списки молодых кандидатов. Итого в партийные списки были включены 447 кандидатов, из них доля молодых кандидатов составила 32% (144). Общее количество кандидатов по одномандатным округам составило 137 человек, доля молодых из них 34% (47) (рис. 7).

По одномандатным округам ситуация следующая (рис. 8).

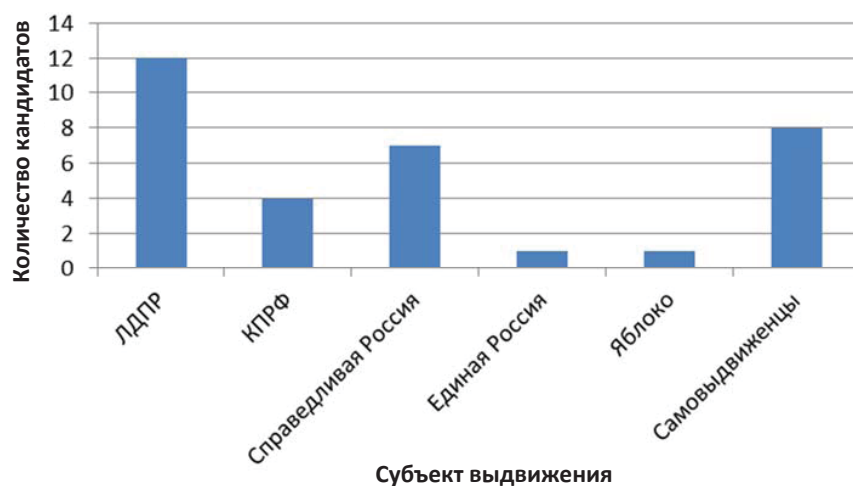

Рис. 6. Количество молодых кандидатов, выдвинувшихся по одномандатным округам, 2016 г.

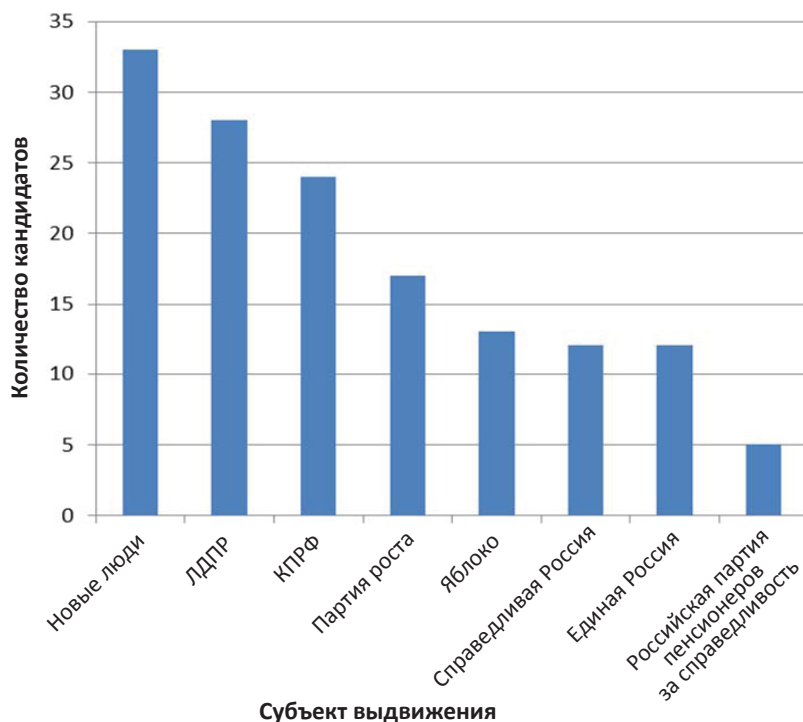

Рис. 7. Количество молодых кандидатов, выдвинувшихся по партийным спискам, 2021 г.

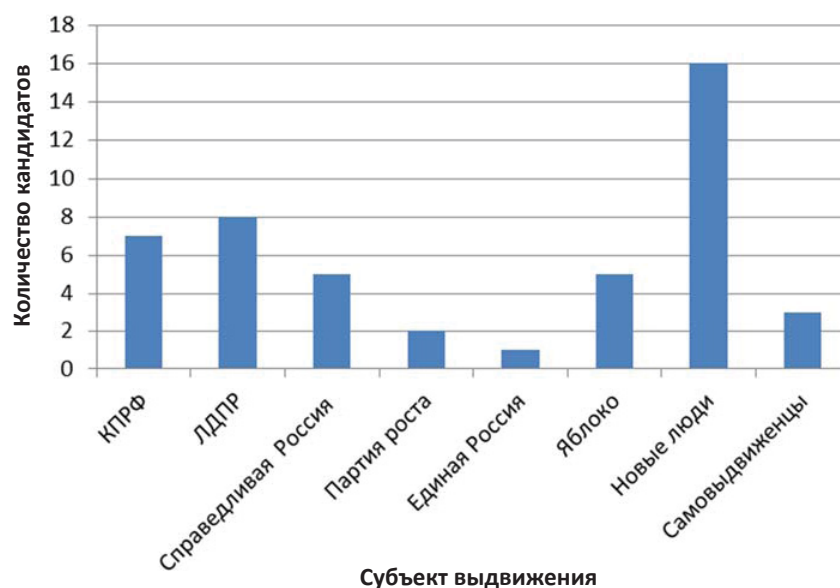

Рис. 8. Количество молодых кандидатов, выдвинувшихся по одномандатным округам, 2021 г.

По одномандатным округам только один представитель «Единой России» стал молодым депутатом. По партийным спискам молодыми депутатами стали два представителя КПРФ, один от ЛДПР, двое от партии «Новые люди»⁵. Для анализа эффективности молодых кандидатов на выборах были взяты и систематизированы данные с официального сайта избирательной комиссии Томской области за соответствующие периоды (табл. 2).

Уверенный рост количества молодых депутатов от КПРФ связан с усилением запроса на социальную проблематику, большим количеством молодых людей, привлеченных в избирательную кампанию этой партией, и аккумуляцией протеста. Несмотря на большую численность молодежи в партийных списках, ЛДПР теряет значительное количе-

ство таких депутатов вследствие снижения своей популярности. Политика «Справедливой России» по отношению к молодежи осталась неизменной в течение двух электоральных циклов. Для нее характерно незначительное количество выдвинувшихся кандидатов и отсутствие молодых депутатов в региональном парламенте. «Единая Россия» демонстрирует снижение количества молодых депутатов. Остальные партии, кроме «Новых людей», демонстрируют отсутствие результативности в этом направлении. Их низкая популярность среди избирателей не позволяет эффективно продвигать молодежь в качестве депутатов. На последних выборах «новичок» избирательной гонки партия «Новые люди» продемонстрировала хороший результат поддержки и возможность для молодежи стать депутатами.

⁵ Избирательная комиссия Томской области...

Таблица 2

Доля избранных молодых кандидатов в Законодательную думу Томской области в 2016, 2021 гг., %

Наименование партии	Доля молодых кандидатов, избранных по партийным спискам в депутаты из числа выдвинутых		Доля молодых кандидатов, избранных по одномандатным округам в депутаты из числа выдвинутых	
	2016	2021	2016	2021
КПРФ	–	8,3	–	–
ЛДПР	9,3	3,5	–	–
Единая Россия	14,3	–	100,0	100,0
Новые люди	–	6,06	–	–
Итого	2,9	3,47	3,0	2,13

По одномандатным округам молодые люди становятся депутатами только от партии «Единая Россия». Итоговые значения по каждому электоральному году демонстрируют приблизительно одинаковую возможность молодым людям стать депутатами регионального парламента.

За исследуемый период депутатами Законодательной думы Томской области стали семь молодых депутатов от партии «Единая Россия», шесть молодых представителей КПРФ, два депутата от партии «Новые люди», по одному молодому кандидату у «Справедливой России» и «Союза правых сил». Наиболее перспективной партией в плане выдвижения и получения мандата депутата является ЛДПР (10 молодых депутатов за четыре электоральных периода). Необходимо отметить, что молодые кандидаты избираются преимущественно по партийным спискам независимо от партийной принадлежности.

В целом при анализе всех кандидатов, выдвинутых по партийным спискам и одномандатным округам, доля молодежи в них составила: 2007 г. – 31%, 2011 г. – 34%, 2016 г. – 31%, 2021 – 33%. Такое представительство соответствует демографической структуре региона.

Доля молодых депутатов в каждом из представленных созывов получилась следующая: 17% в Законодательной думе Томской области 2007 г., 19% – в 2011 г., 12% – в 2016 г., 14% – в 2021 г. Представленные данные показывают незначительное снижение количества молодых депутатов в региональном парламенте в последние созывы.

Анализ политических биографий молодых депутатов позволил сформировать среднестатистический портрет депутата. Необходимо отметить, что партийная принадлежность значительно влияет на эту картину. Так, молодой депутат от ЛДПР – мужчина, партийный активист, занимавший предэлитную должность помощника депутата или работника в партии. Молодым депутатом-единороссом является мужчина, как правило, руководитель предприятия. Молодой депутат от КПРФ – мужчина, работающий в качестве наемного работника в коммерческих и бюджетных организациях, неруководящего звена. Партия «Новые люди» представлена молодыми депутатами мужчинами из профессорско-преподавательского состава университетских структур, неруководящего уровня. Остальные партии не включены в дан-

ный анализ из-за незначительного количества молодых депутатов, состоявших в их фракциях в разные созывы Законодательной думы Томской области.

Выводы

При изучении четырех электоральных циклов, прошедших в Томской области, была выявлена следующая динамика. С 2011 по 2021 г. отмечается рост числа молодых людей, выдвинутых и избранных по партийным спискам. Данная тенденция связана с изменением избирательного законодательства – введением партийных списков, состоящих из общей и региональной частей. Тем самым количество участников представленных выборов значительно выросло.

Неэффективным остается для молодежи путь самовыдвижения. Значительная доля не регистрируется в качестве кандидатов и тем более не избирается депутатами. Это связано со сложным процессом сбора подписей и более значительными материальными издержками. Эти барьеры сложно преодолеть молодежи из-за отсутствия ресурсов и политического опыта. На протяжении 2007–2021 гг. ни один молодой самовыдвиженец не смог стать депутатом Законодательной думы Томской области. Как следствие, в последнем электоральном цикле количество молодых самовыдвиженцев уменьшилось по сравнению с другими избирательными кампаниями.

Тактика работы всех непарламентских и парламентских партий по отношению к молодежи основывалась на одном принципе. Это максимальное закрытие недостающих мест в партийных списках и одномандатных округах. Если у политической партии большое количество кандидатов, то они не заинтересованы в привлечении в значительном объеме молодежи к борьбе за депутатские мандаты (например, партия «Яблоко» в 2016 г., КПРФ в 2007 и 2016 гг., «Единая Россия» в 2007, 2011, 2016 гг. и др.). Исключением из правил среди парламентских партий является ЛДПР, которая в значительной степени на всех выборах демонстрирует широкое привлечение молодежи в качестве кандидатов. Это связано с традиционными программными установками партии, ориентированными на молодежную аудиторию. Системно проходит ротация партийного руководства ЛДПР в сторону его омоложения. Среди

непарламентских партий исключение составляют «Партия роста» и «Коммунисты России» и «Новые люди». Они включают молодежь в качестве кандидатов по причине отсутствия ресурсных и популярных кандидатов.

Среднестатистический портрет молодого депутата доказывает возможность молодым людям, в первую очередь мужчинам, стать депутатами, при этом занимая не самую высокую предэлитную должность. Это показывает системную работу социальных лифтов в законодательной власти региона.

Список литературы

1. Колесова О. В., Минаев Н. Н., Оплаканская Р. В. Университетские города Сибири: тенденции развития, проблемы и перспективы // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 438. С. 106–111. <https://doi.org/10.17223/15617793/438/14>
2. Инговатова Е. В., Монастырный Е. А. Кластер «Информационные технологии и электроника Томской области» // ИННОВАТИКА-2015 : сб. материалов XI Междунар. школы-конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / под ред. А. Н. Солдатова, С. Л. Минькова. Томск : ООО «СТТ», 2015. С. 639–643. EDN: UXTMFZ
3. Аверина Л. М., Сиротин Д. В. Оценка пространственных эффектов от инновационной активности промышленно развитых регионов // Экономика региона. 2020. Т. 16, вып. 1. С. 268–282.
4. Кашицкий И. С., Мкртчян Н. В., Лешуков О. В. Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // Вопросы образования. 2016. № 3. С. 169–203. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2016-3-169-203>
5. Norén-Nilsson A., Eng N. Pathways to Leadership within and beyond Cambodian Civil Society: Elite Status and Boundary-Crossing // Politics and Governance. 2020. Vol. 8, iss. 3. P. 109–119. <https://doi.org/10.17645/pag.v8i3.3020>
6. Gomes A. D., Bravo O., Botero P., Obando O., López-López W., Barreto I., Mendoza V. S., Hincapié A. E., Tovar-Guerra C. Psicología política y procesos para la paz en Colombia. Cali : Universidad Icesi y Ascofapsi, 2019. 398 p.
7. Sadovskaya L. M., Fakhrutdinova N. Z., Kochanova T. V. Evolution of Civic Protest Movements in Sub-Saharan Africa: From Independence to the Present Day // Social Evolution & History. 2021. Vol. 20, iss. 2. P. 157–173. <https://doi.org/10.30884/seh/2021.02.07>
8. Муханов В. Смена политических элит в Грузии и патримониализм // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65, № 7. С. 116–125. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-7-116-125>
9. Kou Chien-Wen, Tsai Wen-Hsuan. Dual Elite Recruitment Logic and Political Manipulation under Xi Jinping // Issues & Studies: A Social Science Quarterly on China, Taiwan, and East Asian Affairs. 2021. Vol. 57, № 4. <https://doi.org/10.1142/S1013251121500156>
10. Alesina A., Cassidy T., Troiano U. Old and Young Politicians // Economica. 2019. Vol. 86, iss. 344. P. 689–727. <https://doi.org/10.1111/ecca.12287>
11. Никитопец-Такигава Г. Ю. Молодежь и молодежная политика в Великобритании // Современная Европа, 2018. № 1 (80). С. 47–58.
12. Асеев С. Ю., Шашкова Я. Ю. Инновационный и лидерский потенциал в структуре политических установок молодежи (на примере Алтайского края и Новосибирской области) // Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С. 113–124. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.02.08>
13. Воробьев П. А. Сравнительный анализ электорального поведения студенческой молодежи Томской области и Республики Бурятия // Вестник Томского государственного университета. Филология. Социология. Политология. 2012. № 3 (19). С. 152–161.
14. Санарова Д. М. Молодежный совет Томска в молодежной политике города // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 5 (25). С. 94–96. EDN: RJYZJF

Поступила в редакцию 20.08.2024; одобрена после рецензирования 11.09.2024;
принята к публикации 06.12.2024; опубликована 28.02.2025
The article was submitted 20.08.2024; approved after reviewing 11.09.2024;
accepted for publication 06.12.2024; published 28.02.2025